

© Мироненко В.И.¹, 2022

Некоторые проблемы политического позиционирования Украины (2014–2021)

Аннотация. В 1991 г. у Украины появилась возможность наполнить реальным содержанием провозглашенный в 1918 г. суверенитет и обрести международную политическую субъектность. Сделать это ей пришлось в условиях смены политической системы внутри страны и мироустройства вовне. От того, удастся ли ей это сделать, зависит и ее политическое будущее, и политическая конфигурация Восточной Европы. С конца 1980-х годов политическое позиционирование Украины в Европе и в мире прошло несколько этапов. Нынешний этап, начавшийся в 2014 г., несмотря на конституционное закрепление его целей, далек от завершения. Его направленность и продолжительность зависят в первую очередь от развития российско-украинских отношений, но не только от этого. Нынешнее состояние российско-украинских отношений актуализирует для Украины задачу поиска стратегических партнеров и союзников. Свою политическую позицию Украина выбрала и вряд ли в обозримом будущем ее поменяет. Взаимодействие Украины с другими государствами Восточной Европы в режиме сопряженной модернизации социально-экономического развития не только не исключает, но и предполагает *sine qua non* появление других

¹ Мироненко Виктор Иванович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра украинских исследований Института Европы РАН. ORCID 0000-0001-8817-9372 (victor@mironenko.org).

интеграционных проектов, помимо ЕС и ЕАЭС. Найти приемлемые для всех политические алгоритмы такой сопряженности – одна из актуальнейших политических задач для Восточной Европы, Украины и других государств этой части света.

Ключевые слова: *мироустройство, региональная идентичность, государственный суверенитет, Восточная Европа, Европейский союз, постсоветское пространство, сопряженная модернизация, Украина, Третья украинская республика.*

Острота «украинского вопроса» сохраняется до сих пор, несмотря на то что в международной повестке дня его потеснили пандемия, экология, глобальная демократия и др. События конца 2021 г. – начала 2022 г. это убедительно показали. Вопрос перестал быть «украинским» и стал европейским [Борко, 2015], а в отдельных аспектах и мировым. К тому же он не так нов, как принято считать [Katchanovski, 2014], латентно он присутствовал уже в концепции «мирового острова» Х.Дж. Маккиндера [Mackinder, 1943].

Драматические события зимы 2014 г. провели кровавую разделительную черту в новейшей политической истории Украины. Цели «украинского транзита» не изменились, но изменились его условия и темпы [Post-Soviet ..., 2021]. На происходящее можно смотреть как на одно из проявлений деградации Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. Но нынешний кризис мироустройства глубже и масштабнее. Мы имеем дело с кризисом не только Ялтинско-Потсдамской системы или даже предыдущей Версальской. Под напором глобализации дают трещины и разрушаются фундаментальные конструкции мирового порядка, заложенные еще в Вестфале [Кортунов, Фишер, 2019; Курпrianов, 2019].

Вероятно, стоит внимательнее присмотреться к тому, как идентифицирует и позиционирует себя одно из самых больших и самое молодое из больших европейских государств – Украина. И посмотреть на это шире – как на часть вопроса о том, есть ли у европейской цивилизации шанс сохранить ту роль, которую она играла как минимум последние пять столетий [Шпенглер, 1922]. Какой видит себя Третья украинская республика в Европе и в мире? Что изменилось в ее внешней политике в 2014–2021 гг.? Нашла

ли Украина свое место в Европе? Поиск ответов на эти и другие вопросы с использованием методов исторического и системного анализа, сравнения и моделирования затруднен отсутствием устойчивой исторической периодизации предмета исследования.

В современных концепциях исторического развития украинская государственность то продлевается до времен энеолита, то сжимается до последних тридцати лет. Из истории украинской республики исключаются целые периоды. «Притчей во языцех» стала подмена истории политики политикой истории [Касьянов, 2016]. На наш взгляд, государство с таким названием существовало с 1918 г. в трех конкретно-исторических формах: Первой (1917–1922), Второй (1918–1991) и Третей (1991 – н.в.) украинских республик. Не проясненным остается вопрос о том, насколько самостоятельным субъектом была каждая из этих трех форм из-за многозначности понятия «государственный суверенитет» [Minakov, 2021].

Несмотря на значительный интерес к Украине, систематических исследований ее общественно-политической эволюции и международного позиционирования в интересующий нас период немного [Україна і виклики ..., 2021; Грицак, 2020; Ермолаев, 2017; Умланд, 2019; Minakov, 2021; Motyl, 2015; Schultz-Lorentzen, 2015 и др.]. Российская политическая украинистика за небольшими исключениями [Баунов, 2021; Кортунюв, Фишер, 2019 ; Мироненко, 2020; Скоркин, 2021 ; Тренин, 2021; Украина и украинцы ..., 2008; и др.] крайне политизирована. В последнее время наблюдается значительное сокращение числа соответствующих научных публикаций и дискуссий. В этом легко убедиться, проанализировав российскую научную периодику или, например, тематику состоявшихся в 2021 г. Конвента РАМИ и заседаний Валдайского клуба.

Заметными, но одиночными событиями стали выход в свет двух сборников статей, опубликованных в двух номерах журнала «Россия в глобальной политике», целиком посвященных Украине и российско-украинским отношениям [Россия ..., 2018 а; Россия ..., 2018 б], двух научных докладов-монографий [Соловьёв, 2020; Шмелёв, 2020] и Рабочей тетради РСМД [Тридцатилетие ..., 2021].

Старый вопрос европейской политики: альтернативы 1991–2014 гг.

«Украинский вопрос есть вопрос старый», – давно заметил В.И. Вернадский [Вернадский, 1990]. Понять Украину трудно, не имея представления о ее исторических корнях. Украина запоздала с обретением государственности. Но, как оказалось, это может дать и некоторые преимущества. Она не так зависима от устаревшего мироустройства, более свободна в выборе политической модели и международной позиции. Именно в этом отношении украинский опыт представляет интерес. Поэтому президент В. Зеленский имел основания сказать, что украинский вопрос важен не только сам по себе, но и как часть вопроса о будущем Восточной Европы (подробнее см.: [Мироненко, 2020, с. 9]).

Ни Первая (УНР/ЗУНР), ни Вторая (УССР) украинские республики не были ни суверенными, ни независимыми. Но и нынешнюю Третью, восставшую из руин Советского Союза, таковой можно считать лишь де-юре – не в смысле полной зависимости от так называемого Запада, а в том смысле, что де-факто ни в экономическом, ни в политическом отношении она еще таковой не стала. Она подошла к этой черте и приостановилась. Л. Кучма еще в 2004 г. заявил, что «начальный этап построения государства завершен» [Кучма, 2004]. Судя по всему, он поторопился с этим выводом, что сам позднее и признал. Строительство украинской государственности и сегодня трудно считать законченным, с чем согласны многие исследователи [Смолий, 2007; Україна в історії ..., 2020; История ..., 2019 и др.].

Но вернемся к моменту превращения унитарного государства в союз современных, независимых, демократических государств Европы и Азии¹. Его судьба была предопределена решением Украины и России, от которых в определяющей степени зависела (и зависит) политическая конфигурация Восточной Европы. В договоре 19 ноября 1990 г. Украина и Россия взаимно признали друг за

¹ Как предлагал назвать его в своем проекте академик А.Д. Сахаров «Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии».

другом право вести самостоятельную внешнюю политику. Однако очень скоро основные положения этого договора были скорректированы. В России в сентябре 1991 г. государственный секретарь РСФСР и близкий сподвижник президента Б.Н. Ельцина Г.Э. Бурбулис представил «Стратегию России в переходный период», предполагавшую временный и далеко не безусловный союз с другими республиками [Горбачев, 2018]. В Украине же отцы Третьей республики, не замечая противоречия, начали требовать участия в разделе политического и экономического наследства Союза ССР, притом что пребывание в СССР стали трактовать как оккупацию [Гай-Нижник, 2017].

В коммюнике, принятом 6 ноября 1991 г. по итогам переговоров делегаций РСФСР и Украины, положения упомянутого договора 1990 г. были дезавуированы. А 1 декабря 1991 г. на всеукраинском референдуме принявшие в нем участие граждане Украины во всех регионах, за исключением Крыма и Донбасса, практически единодушно высказались за независимость [Андрущук, 2012]. То есть основные параметры политической самоидентификации и международного позиционирования Украины были заданы уже тогда. Но возникли обстоятельства, которые в конце концов привели Украину и все постсоветское пространство в их нынешнее состояние.

Не касаясь заслуживающего отдельного рассмотрения вопроса о российском влиянии, отметим, что украинская внешняя политика в эти тридцать лет определялась не столько концепцией государственного строительства (которой по большому счету не было, как не было и сколь-нибудь развернутого его плана), сколько потребностями выживания в условиях глубокого социально-экономического кризиса.

Весь предшествовавший интересующему нас период можно разделить на несколько частей, совпадающих во времени со сменой государственных администраций. Первая часть – короткое президентство Л. Кравчука (1991–1994), вторая – первая каденция Л. Кучмы (1994–1999), третья – вторая каденция Л. Кучмы (1999–2004), четвертая и пятая, в чем-то повторяющие в своих внешнеполитических ориентациях первую и третью, – президентские сроки

«проевропейского» В. Ющенко (2004–2010) и «пророссийского» В. Януковича (2010–2014). Первую и четвертую части можно назвать «романтическими», третью и пятую – «прагматическими». Каденции Л. Кравчука и В. Ющенко завершились легитимной сменой администраций, вторая каденция Л. Кучмы и незаконченная В. Януковича – политическими бифуркациями. Но все администрации с известными отклонениями придерживались «многовекторности» в своих внешнеполитических ориентациях.

Общими для всех перечисленных и двух последних администраций П. Порошенко и В. Зеленского были и остаются цели, объективно обусловленные особенностями страны и ситуации, в которой она находится: рыночная экономика, демократическое правовое государство и так называемый европейский выбор. Проявилось, однако, трудно устранимое противоречие между декларируемой приверженностью евроинтеграции и нежеланием расставаться даже с какой-то частью властных полномочий и их использования. «Автономное плавание» Украины в бурных водах мировой политики стало осуществляться, так сказать, галсами – маневрированием при встречном политическом ветре.

Показательным в этом отношении стал 1997 г. Через месяц после подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Украиной и Российской Федерацией была подписана Хартия об особом партнерстве Украины с НАТО, а осенью вступило в силу подписанное еще в 1994 г. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с ЕС [Україна – ЄС ..., 2008].

Тогда же, в 1997 г., главы государств Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы договорились о создании региональной международной организации ГУАМ – одного из немногих альтернативных проектов интеграции в Восточной Европе. Но несмотря на предпринятые в 2005–2010 гг. усилия, он не получил развития. Российская администрация воспринимала Украину не как реального конкурента в Восточной Европе, а скорее как вызов в отношении российской политической линии, особенно после определенных событий – «оранжевой революции» 2004 г., заявки на членство в НАТО, поддержки Грузии в вооруженном конфликте с Россией в Южной Осетии в 2008 г.

Международное позиционирование Украины в 2014–2021 гг.

События зимы и весны 2014 г., как уже отмечалось, стали разделительной чертой в процессе международного позиционирования Украины. Причиной этого принято считать отказ администрации В. Януковича подписывать тщательно готовившееся несколько лет Соглашение об ассоциации (СА) Украины и ЕС (подробнее см.: [Азаров, 2015]). Это справедливо лишь отчасти. Отказ стал скорее поводом для разразившейся политической бури. В. Янукович и его администрация не отказывались от соглашения, а откладывали его, рассчитывая сохранить свободу рук. Но и Украина, и Россия, и ЕС уже устали от неопределенности. Российская администрация поняла тщетность своих надежд на то, что поддержка одного из политических кланов в Украине позволит вернуть ее в то политическое пространство, которое Россия продолжала считать зоной своего исключительного политического влияния. Украинский «гордиев узел» решено было рубить. Сегодня, восемь лет спустя, уже видно, что решение не было импульсивным, а стало следствием и продолжением проводимой в этом направлении политики. И привело это к тому, к чему только и могло привести: у объекта этой политики – Украины – не осталось выбора. Она решительно развернулась в западноевропейском и евро-атлантическом направлении. Разрыв отношений с РФ, кроме сократившейся до исторического минимума торговли и безуспешных переговоров об урегулировании вооруженного конфликта в Донбассе, сделал проевропейский и евро-атлантический векторы внешней политики Украины безальтернативными.

В марте 2014 г. министр иностранных дел Украины заявил, что Украина больше не видит смысла в своем пребывании в СНГ и каком-либо взаимодействии с ним [Украина намерена ..., 2014]. 21 марта 2014 г. была подписана политическая часть Соглашения об ассоциации Украины с ЕС. Тщетными оказались попытки РФ замедлить подписание его экономической части. ЕС отказался отсрочить создание зоны свободной торговли с Украиной. 1 января 2016 г. экономическая часть соглашения вступила в силу. В ответ РФ денонсировала свои соглашения о свободной торговле с Ук-

раиной и ввела запрет на ввоз из Украины продовольствия и сырья. В первом квартале 2016 г. ЕС стал основным внешнеторговым партнером Украины – его доля в экспорте составляла 41,4%, импорте – почти 45% [Внешнеторговый оборот ..., 2016].

11 июля 2017 г. Совет ЕС ратифицировал СА, но стороны так и не смогли достичь согласия относительно сроков реализации европейских устремлений Украины. 1 сентября 2017 г. СА, включая соглашение о создании углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли, полностью вступило в силу, а 1 октября 2017 г. ЕС предоставил Украине автономные торговые преференции. 19 мая 2018 г. решением Совета национальной безопасности и обороны Украины (СНБОУ) было прекращено участие Украины в работе уставных органов СНГ. В августе 2018 г. представительство Украины в уставных органах СНГ было закрыто.

Отношение Украины к предложенному ЕС Восточному партнерству было неоднозначным, поскольку этот проект воспринимался как политический паллиатив. 24 ноября 2017 г. на саммите в Брюсселе было принято итоговое заявление, в котором обозначались 20 стратегических целей участников этой программы до 2020 г. С одной стороны, ЕС продолжает относиться к Украине как к одному из соседей, с другой – выделяет ее из общего ряда, принимая во внимание размер страны и ее значение для всего восточноевропейского региона. 26 января 2018 г. П. Порошенко в Давосе выразил надежду, что в 2021 г. его страна получит шанс на вступление в Европейский союз. Ответа он не получил, как не получил его и его преемник на посту лидера Украины – В. Зеленский.

Таким образом, расхождение между заявлениями Брюсселя о поддержке намерения Украины вступить в ЕС и его стремлением избежать конкретизации сроков начала соответствующего процесса сделало международное позиционирование Украины перманентно незавершенным.

Трудно сказать, отдавал ли П. Порошенко себе отчет в неустойчивости своего положения, но он сделал все, чтобы не оставить своему возможному преемнику свободы выбора международной ориентации и позиции. Он предложил внести в Конституцию Украины положение о курсе страны на членство в ЕС и НАТО и

3 сентября 2018 г. представил парламенту проекты соответствующих законов. 17 сентября 2018 г. появился Указ о прекращении действия Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Украиной и Российской Федерацией (так называемого Большого договора). 19 сентября МИД Украины уведомил об этом российские власти. 6 декабря 2018 г. парламент принял закон «О прекращении действия Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Украиной и Российской Федерацией» [Нечипорук, 2018]. 7 февраля 2019 г. был принят закон об изменениях в Конституции, определявших, что членство в ЕС и НАТО является интегральной внешнеполитической целью Украины [Парламент Украины ..., 2019].

Весьма болезненными были и остаются вопросы статуса украинского языка и украинской церкви. Обращает на себя внимание то, что, несмотря на принятие соответствующих законов, при новом президенте оба процесса не то чтобы остановились, но замедлились, поубавилось и энтузиазма в отношении скорой полной евроинтеграции. Изъяном всех трех процессов было и остается их форсирование с тактическими политическими целями. То, что должно было при реалистическом и последовательном подходе служить консолидации украинского общества, стало одной из причин его внутренней конфликтности и основанием для развития сепаратизма вплоть до вооруженного конфликта.

Символично, что публикация итогов первого тура президентских выборов (31 марта 2019 г.) практически совпала с моментом прекращения действия Большого договора. Создавалось впечатление, что интересующий нас процесс нового позиционирования Украины в системе международных отношений завершен. И более того – завершен относительно длительный период новейшей политической истории Украины, переходный этап. Третья украинская республика выполнила отведенную ей историей роль, и политический режим, практическим воплощением которого она была, подлежит замене.

Отказ от выбора – это тоже выбор

Новый президент Украины В. Зеленский, избранный 21 апреля 2019 г., в своей инаугурационной речи предложил распустить парламент и безотлагательно провести парламентские выборы. 21 июля 2019 г. они состоялись, и в результате созданная ad hoc партия В. Зеленского «Слуга народа» получила полный контроль над парламентом. С утверждением 29 августа 2019 г. главы и состава Кабинета министров Украины создавалась беспрецедентная для Украины ситуация: все основные властные институты оказались консолидированными в одних руках, что открывало возможность для реформ любой глубины и направленности как во внутренней, так и во внешней политике.

Довольно скоро, однако, выяснилось, что предыдущей администрации удалось «под занавес» своей каденции создать несколько труднопреодолимых препятствий для радикального переустройства политической системы и перемен во внешней политике государства. Кланово-корпоративный характер властных структур [Ермолаев, 2017], фактическое всевластие президента и его секретариата, закрепление текущей внешнеполитической ориентации в Основном законе, законы о языке и церкви и фактический разрыв отношений с Российской Федерацией – все это до предела сузило пространство политического маневра. Новая администрация оказалась перед трудным выбором: либо продолжать внутреннее и внешнее политическое маневрирование в этих узких рамках, либо идти на полную «перезагрузку» политической системы со всеми сопутствующими этому политическими рисками.

Ю. Хабермас считал, что «отказ от решения... является решением большой значимости» [Хабермас, 2012, с. 69]. Уклоняться от назревших политических решений в сложившейся ситуации означало продлевать вопреки громким декларациям внутреннюю и внешнюю политическую неопределенность, позволить событиям идти самим по себе. Оставляя в стороне внутривнутриполитические причины сохранения режима Третьей республики и, как следствие, – политической неопределенности, в которой она жила и продолжает жить, отметим, что и во внешней политике молодому поколе-

нию украинских политиков досталась задача высшей категории сложности, для решения которой у них нет ни опыта, ни условий.

Обратимся еще раз к Ю. Хабермасу, который вполне обоснованно, на наш взгляд, полагал, что «только Европейский союз, дееспособный во внешнеполитическом отношении... и берущий на себя всемирно-политическую роль, мог бы... содействовать альтернативе господствующему “вашингтонскому консенсусу”» [Хабермас, 2012, с. 70]. Действительно, только открытость и решительность ЕС могла бы в рассматриваемое нами время стать альтернативой и стремлению США к глобальному доминированию, и геополитическим амбициям Си Цзиньпина, и склонности российской администрации считать все или почти все постсоветское пространство зоной своего исключительного и эксклюзивного политического влияния.

В условиях, когда ЕС оказался не готовым определенно ответить на европейские устремления Украины, у нее не осталось иного выбора, кроме как, с одной стороны, согласиться с предложенным ей медленным взаимным экономическим срастанием с ЕС в рамках СА и политики Восточного партнерства, уточненной на юбилейной Брюссельской конференции 2019 г., и, с другой стороны, – опереться на поддержку США и НАТО в обеспечении безопасности. На обоих направлениях за рассматриваемое нами время Украина преуспела, но это не приблизило ее к главной цели – преодолению состояния неопределенности, в котором она пребывала все тридцать лет со времени обретения независимости.

Развитие региональных интеграционных инициатив, не включающих Украину, например, в рамках так называемой Бухарестской девятки (см., например: [Байден проинформирует ..., 2021]) или концепции Трехморья, вызывали у официального Киева подозрения в том, что ЕС и НАТО намерены отгородиться от Украины. Отношения с Вишеградской четверкой (Венгрия, Польша, Словакия, Чехия) не шли дальше заявлений о поддержке территориальной целостности Украины. Польша предпочитала действовать самостоятельно, а отношения с Венгрией были изрядно подпорчены проблемой статуса венгерского языка в Украине. Попытки ускорить процесс европейской интеграции посредством

объединения усилий трех восточноевропейских стран, связанных с ЕС соглашениями об ассоциации – Украины, Молдовы и Грузии (так называемого ассоциированного трио), – и принятие совместной декларации на форуме в Батуми 19 июля 2021 г. не внесли никаких заметных изменений в темпы этого процесса.

Украина продолжала пытаться улучшить свое положение за счет развития двустороннего и многостороннего регионального сотрудничества, а также, хотя и с заметно меньшим энтузиазмом, – за счет дальнейшего углубления сотрудничества с государствами – членами организации ГУАМ. 27 марта 2017 г. по инициативе Украины в Киеве состоялся саммит стран – участниц организации. Был подготовлен и подписан ряд документов по внедрению зоны свободной торговли, взаимному признанию таможенных процедур, созданию рабочего органа для координации действий. Запуск полноценной зоны свободной торговли между странами ГУАМ предполагался в 2017 г., но сделать это не удалось.

Были предприняты усилия по наполнению реальным политическим содержанием трехсторонней инициативы, выдвинутой Литвой еще в 2005 г. и позднее получившей название «Люблинский треугольник» (Литва, Польша, Украина). Была создана Межпарламентская ассамблея Верховной рады Украины, Сейма и Сената Республики Польша и Сейма Литовской Республики. Учредительное заседание состоялось 16 июня 2008 г. в Киеве. Но этим все и ограничилось, за исключением создания в 2014 г. литовско-польско-украинской бригады для участия в международных операциях по поддержанию мира и безопасности.

Одним из главных недостатков внешней политики Третьей украинской республики было и остается отсутствие ясности в вопросе о том, кого считать стратегическими партнерами Украины в Европе и в мире. Таковыми в заявлениях разного уровня назывались четыре десятка стран. «В отношении большинства из них “стратегический” статус не был подкреплён ни реальным положением вещей в двусторонних отношениях, ни договорной базой, ни даже внутренними нормативными документами... не было утверждённой стратегии внешней политики, а имеющиеся документы

ограничивались только определением основ внешней политики, но не определяли реальные приоритеты» [Шелест, 2021].

Даже поверхностный анализ имеющихся документов [Указ Президента Украины № 287/2015 ..., 2015; Указ Президента Украины № 392/2020 ..., 2020; Указ Президента Украины № 121/2021 ..., 2021а; Указ Президента Украины № 448/2021 ..., 2021б] показывает сознательно сохраняемую или складывающуюся из соответствующих инициатив разных государственных администраций Украины высокую степень неопределенности в отношениях с другими государствами. Это – своего рода «фирменный знак» украинской внешней политики времени Третьей украинской республики вообще и в рассматриваемый временной период в частности.

По состоянию на 2021 г. Украина имеет три соглашения, в которых отношения определяются как стратегические: Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве с Азербайджанской Республикой (2000), Соглашение о политическом сотрудничестве, свободной торговле и стратегическом партнерстве с Великобританией (2020) и Хартия Украина – США о стратегическом партнерстве (2021).

Декларации о стратегическом партнерстве с Канадой (1994), Польшей (1996), Бразилией (2009), Турцией (2011), КНР (2011), Грузией (2017), Литвой (2019) остаются на уровне заявлений, и их тексты недоступны. С Японией имеется заявление о новом партнерстве в XXI в. (2005), а с Францией и ФРГ нет даже деклараций.

Обращает на себя внимание то, что в перечне стратегических партнеров Украины практически отсутствуют новые независимые государства Восточной Европы, за исключением Азербайджана. Украинские политики и дипломаты либо не отдают себе отчет в объективно существующем соперничестве политических моделей Украины и Российской Федерации в этом регионе, либо не решаются соперничать с РФ ввиду разницы экономических и военных потенциалов. Неуверенность в своих силах была и остается еще одной характерной чертой украинской политики. Разрыв между громкими политическими декларациями и политической практикой слишком очевиден, чтобы его не замечать.

Так, например, в 2010 г. было подписано Совместное заявление президента Украины В. Януковича и генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао о всестороннем повышении уровня отношений дружбы и сотрудничества между Украиной и КНР, в котором говорится, что «стороны приложат общие усилия для наполнения двусторонних отношений стратегическим содержанием, а также для того, чтобы начать и развивать отношения стратегического партнерства» (цит. по: [Шелест, 2021]). Однако Программа развития отношений между Украиной и КНР остается недоступной для ознакомления, и нет объяснений, почему после 2018 г. она не была продлена [там же]. О нынешнем состоянии отношений между Украиной и КНР приходится судить по косвенным признакам, таким, например, как принятие Программы инвестиционного сотрудничества в агропромышленном комплексе (2017) или до сих пор неразрешенный многолетний конфликт вокруг украинского предприятия «Мотор Сич» [Заквасин, Комарова, Онищук, 2021].

В итоге, по мнению экспертов, самым большим и чуть ли не единственным достижением внешней политики Третьей украинской республики за тридцать лет независимости наряду с усилением сотрудничества с США в оборонной сфере является Соглашение об ассоциации Украины и ЕС. Об этом заявили 45% опрошенных экспертов. Еще 24% считают таковым безвизовый режим с ЕС, а 4% – собственно прогресс в процессе евроинтеграции [Масак, 2021].

Самой заметной чертой процесса внешнеполитической самоидентификации и позиционирования Украины в изменяющейся системе международных отношений на протяжении всей тридцатилетней истории Третьей украинской республики была и остается высокая степень неопределенности, продиктованной внешними и внутренними обстоятельствами. При этом российско-украинские отношения ее уменьшают, а отношения с ЕС и странами-соседами усиливают.

Весь рассматриваемый период (и 2021 г. в особенности) по сумме состоявшихся событий довольно ясно определяет нынешнюю внешнеполитическую позицию Украины. ЕС, хотя и не готов немедленно ответить на интеграционные устремления Украины, воспринимает ее как потенциального члена «европейской семьи», пространство расширения своего влияния, Российская Федерация – как вызов своей безопасности и потенциального конкурента в Восточной Европе, а новые независимые государства Восточной Европы, за исключением Беларуси, – как альтернативную российской модель государственного устройства и внешнеполитической ориентации.

Собственного экономического и политического веса Украины недостаточно для конкуренции с РФ в постсоветском пространстве, и это предопределяет стремление Украины к развитию и укреплению своих связей с ЕС в социально-экономической сфере с использованием возможностей, предоставляемых Соглашением об ассоциации, Восточным партнерством, Ассоциированным трио и Люблинским треугольником, и с США в области обеспечения безопасности в рамках Хартии о стратегическом партнерстве.

Литература

Азаров Н.Я. Украина на перепутье : записки премьер-министра. – Москва : Вече, 2015. – 500 с.

Андрощук О.В. Референдум першого грудня 1991 // Енциклопедія історії України. – Київ : Наукова думка, 2012. – Т. 9. – С. 181–182.

Байден проинформирует лидеров «Бухарестской девятки» о разговоре с Путиным // Интерфакс. – Москва, 2021. – 09.12. – URL: <https://www.interfax.ru/world/808379> (дата обращения: 10.03.2022).

Баунов А. Привлекательный маневр : если завтра война с Украиной // Московский центр Карнеги. – Москва, 2021. – 26.11. – URL: <https://carnege.ru/commentary/85864> (дата обращения: 10.03.2022).

Борко Ю.А. Отношения России с Украиной и ЕС в контексте Соглашения об ассоциации // Евроинтеграция Украины : перспективы, последствия и политика России / РАН, ИЕ. – Москва, 2015. – № 317. – С. 18–28.

Вернадский В.И. Украинский вопрос и русское общество // Дружба народов. – Москва, 1990. – № 3. – С. 247–254. – URL: <http://www.igrunov>.

ru/ukr/vchk-ukr-history/vchk-ukr-history-vernad.html (дата обращения: 10.03.2022).

Внешнеторговый оборот Украины уменьшился на 13,7% // Капитал. – Киев, 2016. – 03.06. – URL: <https://web.archive.org/web/20160604113654/https://www.capital.ua/ru/news/68581-vneshnetorgovuyu-oborot-ukrainy-umenshilsya-na-13-7> (дата обращения: 10.03.2022).

Гай-Нижник П.П. Росія проти України (1990–2016 рр.) : від політики шатнажу і примусу до війни на поглинання та спроби знищення. – Київ : МП Леся, 2017. – 332 с.

Горбачев М.С. Собрание сочинений. – Москва : Весь Мир, 2018. – Т. 28 : Сентябрь–октябрь 1991. – 656 с.

Грицак Я. Ця країна не Сінгапур // Zbruc̣. – Львів, 2020. – 12.06. – URL: <https://zbruc.eu/node/98284> (дата обращения: 10.03.2022).

Ермолаев А. Будущее изменчиво : ибо – изменяемо // Зеркало недели (Украина). – Киев, 2017. – 27.01. – URL: <https://web.archive.org/web/20210506225540/https://zn.ua/internal/buduschee-izmenchivo-ibo-izmenyaemo-.html> (дата обращения: 10.03.2022).

Заквасин А., Комарова Е., Онищук Е. «Ссора с Пекином обойдется очень дорого» : как Киев провоцирует конфликт с Китаем из-за «Мотор Сич» // RT. – Москва, 2021. – 21.03. – URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/844347-motor-sich-sbu-arest-kitai> (дата обращения: 10.03.2022).

История Украины / Данилевский И.Н., Таирова (Яковлева) Т.Г., Шубин А.В., Мироненко В.И. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2019. – 570 с.

Касьянов Г. Past continuous : історична політика в Україні, 1980-ті – 2000-і / Kennan Institute Kyiv office. – Київ, 2016. – 22.03. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=RSBMT520-Dc> (дата обращения: 10.03.2022).

Кортунов А., Фишер З. Большинство стратегических вызовов как для России, так и для ЕС будут связаны с изменяющейся международной средой / РСМД. – Москва, 2019. – 09.19. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/bolshinstvo-strategicheskikh-vyzovov-kak-dlya-rossii-tak-i-dlya-es-budut-svyazany-s-izmenyayushchey/> (дата обращения: 10.03.2022).

Куприянов А. Опасный миф Вестфалья / РСМД. – Москва, 2019. – 27.04. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/opasnyu-mif-vestfalya/> (дата обращения: 10.03.2022).

Кучма Л. Речь на торжественном собрании, посвященном 13-й годовщине провозглашения независимости Украины // День. – Киев, 2004. – 08.26.

Масак Г. Дипломатія за часів незалежності : успіхи та провали зовнішньої політики України // Європейська правда. – Київ, 2021. – 08.25. – URL: <https://www.eurointegration.com.ua/articles/2021/08/25/7126972/> (дата обращения: 10.03.2022).

Мироненко В.И. Украинский транзит : опыт ситуационного анализа / РАН, ИЕ. – Москва, 2020. – 98 с.

Нечипорук Н. Рада прекратила действие Договора о дружбе с РФ // МИГ. – Запорожье, 2018. – 06.12. – URL: <https://mig.com.ua/rada-prekratila-dejstvie-dogovora-o-druzhbe-s-rf/> (дата обращения: 10.03.2022).

Парламент Украины закрепил в Конституции курс на членство в ЕС и НАТО // Интерфакс. – Москва, 2019. – 07.02. – URL: <https://interfax.ru/649595> (дата обращения: 10.03.2022).

Россия в глобальной политике. – Москва, 2018 а. – № 2. – URL: <https://globalaffairs.ru/issues/2018/2/> (дата обращения: 10.03.2022).

Россия в глобальной политике. – Москва, 2018 б. – № 3. – URL: <https://globalaffairs.ru/issues/2018/3/> (дата обращения: 10.03.2022).

Скоркин К. Олигархи, Майдан и госпереворот : каким будет конфликт Зеленского с Ахметовым // Московский центр Карнеги. – Москва, 2021. – 30.11. – URL: <https://carnegie.ru/commentary/85876> (дата обращения: 10.03.2022).

Смолій В.А. Україна : політична історія : XX – початок XXI століття. – Київ : Парламентське вид-во, 2007. – 1028 с.

Соловьёв Э.Г. Новый этап украинского кризиса : основные вызовы и тенденции развития / РАН, ИМЭМО. – Москва, 2020. – 19.02. – 8 с. – URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/events/2020/19022020/19022020-TEZ-S-001.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).

Тренин Д. Российские войска на украинской границе : причины и цели // Московский центр Карнеги. – Москва, 2021. – 29.11. – URL: <https://carnegie.ru/commentary/85872> (дата обращения: 10.03.2022).

Тридцатилетие независимости Украины : состояние политики и экономики / РСМД. – Москва, 2021. – 20.12. – URL: <https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/tridtsatiletie-nezavisimosti-ukrainy-sostoyanie-politiki-i-ekonomiki/> (дата обращения: 10.03.2022).

Указ Президента України № 287/2015 від 26 травня 2015 року : про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 6 травня 2015 року «Про Стратегію національної безпеки України» // Офіційне інтернет-представництво президента України. – Київ, 2015. – URL: <https://www.president.gov.ua/documents/2872015-19070> (дата обращения: 10.03.2022).

Указ Президента України № 392/2020 від 14 вересня 2020 року : про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 14 вересня 2020 року «Про Стратегію національної безпеки України» // Офіційне інтернет-представництво президента України. – Київ. – 2020. – URL: <https://www.president.gov.ua/documents/4482021-40017> (дата обращения: 10.03.2022).

Указ Президента України № 121/2021 від 25 березня 2021 року : про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 25 березня 2021 року «Про Стратегію воєнної безпеки України» // Офіційне інтернет-представництво президента України. – Київ, 2021 а. – URL: <https://www.president.gov.ua/documents/1212021-37661> (дата обращения: 10.03.2022).

Указ Президента України № 448/2021 від 26 серпня 2021 року : про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 30 липня 2021 року «Про Стратегію воєнної безпеки України» // Офіційне інтернет-представництво президента України. – Київ, 2021 б. – URL: <https://www.president.gov.ua/documents/4482021-40017> (дата обращения: 10.03.2022).

Україна в історії Європи XIX – початку XXI століття / за ред. С.В. Віднянського ; Інститут історії України. – Київ, 2020. – 814 с.

Україна – ЄС : хронологія двосторонніх відносин / Представництво Європейської Комісії. – Брюссель, 2008. – URL: <https://web.archive.org/web/20081220174535/http://www.delukr.ec.europa.eu/page262.html> (дата обращения: 10.03.2022).

Украина и украинцы : образы, представления, стереотипы : русские и украинцы во взаимном общении и восприятии / РАН, Институт славяноведения. – Москва, 2008. – 400 с.

Україна і виклики посттоталітарного транзиту (1990–2019) / НАН України, Ін-т історії України. – Київ : Академперіодика, 2021. – 592 с.

Украина намерена выйти из СНГ – Дешица // М-news. – Мариуполь, 2014. – 12.03. – URL: <http://mariupolnews.com.ua/news/view/ukraina-namerena-vyjti-iz-sngdeshhitsa> (дата обращения: 10.03.2022).

Умланд А. Шансы и риски новой Украины Зеленского // Украина сегодня : основные тенденции / сост. Г. Чижов ; Ин-т современного развития. – Москва, 2019. – С. 11-14.

Хабермас Ю. Ах, Европа : небольшие политические сочинения. – Москва : Весь мир, 2012. – 156 с.

Шелест Г. Стратегічне партнерство без стратегії // Ukrainian Prism. – Київ, 2021. – 02.11. – URL: http://prismua.org.tilda.ws/strategic_partners (дата обращения: 10.03.2022).

Шмелёв Б.А. Россия – Украина : партнерство или конфронтация? / РАН, Институт экономики. – Москва, 2020. – 46 с. – URL:https://www.incon.org/docs/2020/Shmelev_paper_2020.pdf (дата обращения: 10.03.2022).

Шпенглер О. Закат Европы. – Москва : Берг, 1922. – 96 с.

Katchanovski I. East or West? Regional political divisions in Ukraine since the «Orange Revolution» and the «Euromaidan» / American political science association. – Washington, DC, 2014. – URL: https://www.researchgate.net/publication/265727117_East_or_West_Regional_Political_Divisions_in_Ukraine_since_the_Orange_Revolution_and_the_Euromaidan (date of access: 10.03.2022).

Mackinder H.J. The round world and the winning of the peace // Foreign affairs. – New York, 1943. – Vol. 21, Issue 4. – P. 595–605.

Minakov M. Post-Soviet sovereignty and Ukraine’s political development // UA : Ukraine analitica. – Kyiv, 2021. – N 2 (24). – P. 26–35.

Motyl A.J. Ukraine and the European Union // Eastern Partnership : on the way to the Riga Summit / Latvijas politologu biedriba. – Riga, 2015. – N 1. – P. 69–73.

Post-Soviet secessionism : nation-building and state-failure after communism / Minakov M., Sasse Gw., Isachenko D. (Eds.). – Stuttgart : Ibidem-Verlag, 2021. – 242 p.

Schultz-Lorentzen J.S. Balance of civilizations : understanding the Ukraine crisis as a geo-civilizational competition between the EU and Russia : dissertation submitted in application for Masters of Arts / King’s College. – London, 2015. – URL: <https://www.academia.edu/30594260/> (date of access: 10.03.2022).

DOI: 10.31249/ape/2022.02.02

© Mironenko V.I.¹, 2022
***Some problems of political positioning
of Ukraine (2014–2021)***

Abstract. *In 1991, Ukraine got the opportunity to provide real content to the sovereignty proclaimed in 1918 and to acquire international political*

¹ **Mironenko Viktor Ivanovich** – Ph.D. in History, Leading Researcher, Head of the Center of Ukrainian Studies IE RAS. ORCID 0000-0001-8817-9372 (victor@mironenko.org).

subjectivity. This had to be done in the context of a change in the political system inside the country and the world order outside. Whether it manages to do this will determine both its political future and the political configuration of Eastern Europe. Since late 1980 s, political positioning of Ukraine in Europe and in the world has passed several stages. The current one, which began in 2014, is far from complete, despite the constitutional entrenchment of its objectives. Its direction and duration depend primarily on, but not only on, Russian-Ukrainian relations. Their current status actualizes for Ukraine the task of finding strategic partners and allies. Ukraine has chosen its political position, which is unlikely to change soon. The interaction of Ukraine with other states of Eastern Europe in economic and social development in a mode of conjugatemodernization not only does not exclude, but also implies sine qua non the appearance of other integration projects, besides the EU and the EAEU. Finding mutually acceptable political algorithms for such conjugation is one of the most pressing political tasks for Eastern Europe, Ukraine and all other states in this part of the world.

Keywords: world order, regional identity, state sovereignty, Eastern Europe, European Union, post-Soviet space, conjugate modernization, Ukraine, Third Ukrainian Republic.

References

Androschuk O.V. (2012). Referendum of the first of December 1991 [*Referendum pershogo grudnja 1991*] // Encyclopedia of the History of Ukraine. Volume 9. – Kyiv : Naukova Dumka. – P. 181–182.

Azarov N.Ya. (2015). Ukraine at the crossroads : memoirs of the Prime Minister [*Ukraina na pereput'e : zapiski prem'er-ministra*]. – Moscow : Veche. – 500 p.

Baunov A. (2021). Engaging maneuver : if tomorrow there is a war with Ukraine [*Privlekayushchii maneor : esli zavtra voina s Ukrainoi*] // Carnegie Moscow Center. – Moscow. – 26.11. – URL: <https://carnegie.ru/commentary/85864> (date of access: 10.03.2022).

Biden will inform the leaders of the «Bucharest Nine» about the conversation with Putin [*Bajden proinformiruet liderov «Buharestskoj devjatki» o razgovore s Putinym*]. (2021) // Interfax. – Moscow. – 09.12. – URL: <https://www.interfax.ru/world/808379> (date of access: 10.03.2022).

Borko Yu.A. (2015). Russia's relations with Ukraine and the EU in the context of the Association agreement [*Otnosheniya Rossii s Ukrainoi i ES v kontekste Soglasheniya ob assotsiatsii*] // European integration of Ukraine : prospects, consequences and policy of Russia [*Evrointegratsiya Ukrainy :*

perspektivy, posledstviya i politika Rossii] / RAS, IE. – Moscow. – N 317. – P. 18–28.

Decree of the President of Ukraine N 287/2015 of May 26, 2015 : on the decision of the National Security and Defense Council of Ukraine of May 6, 2015 «On the National Security Strategy of Ukraine» [*Ukaz Prezydenta Ukrainy N 287/2015 vid 26 travnja 2015 roku : pro rishennja Rady nacional'noi' bezpeky i oborony Ukrainy vid 6 travnja 2015 roku «Pro Strategiju nacional'noi' bezpeky Ukrainy»*]. (2015) // Official web-site of President of Ukraine. – Kyiv. – URL: <https://www.president.gov.ua/documents/2872015-19070> (date of access: 10.03.2022).

Decree of the President of Ukraine N 392/2020 of September 14, 2020 : on the decision of the National Security and Defense Council of Ukraine of September 14, 2020 «On the National Security Strategy of Ukraine» [*Ukaz Prezydenta Ukrainy N 392/2020 vid 14 veresnja 2020 roku : pro rishennja Rady nacional'noi' bezpeky i oborony Ukrainy vid 14 veresnja 2020 roku «Pro Strategiju nacional'noi' bezpeky Ukrainy»*]. (2020) // Official web-site of President of Ukraine. – Kyiv. – URL: <https://www.president.gov.ua/documents/4482021-40017> (date of access: 10.03.2022).

Decree of the President of Ukraine N 121/2021 of March 25, 2021 : on the decision of the National Security and Defense Council of Ukraine of March 25, 2021 «On the Strategy of Military Security of Ukraine» [*Ukaz Prezydenta Ukrainy N 121/2021 vid 25 bereznja 2021 roku : pro rishennja Rady nacional'noi' bezpeky i oborony Ukrainy vid 25 bereznja 2021 roku «Pro Strategiju vojennoi' bezpeky Ukrainy»*]. (2021 a) // Official web-site of President of Ukraine. – Kyiv. – URL: <https://www.president.gov.ua/documents/1212021-37661> (date of access: 10.03.2022).

Decree of the President of Ukraine N 448/2021 of August 26, 2021 : on the decision of the National Security and Defense Council of Ukraine of July 30, 2021 «On the Strategy of Military Security of Ukraine» [*Ukaz Prezydenta Ukrainy N 448/2021 vid 26 serpnja 2021 roku : pro rishennja Rady nacional'noi' bezpeky i oborony Ukrainy vid 30 lypnja 2021 roku «Pro Strategiju vojennoi' bezpeky Ukrainy»*]. (2021 b) // Official web-site of President of Ukraine. – Kyiv. – URL: <https://www.president.gov.ua/documents/4482021-40017> (date of access: 10.03.2022).

Foreign trade turnover of Ukraine decreased by 13.7% [*Vneshnetorgovyj oborot Ukrainy umen'shilsja na 13,7%*]. (2016) // Capital. – Kyiv. – 03.06. – URL: <https://web.archive.org/web/20160604113654/https://www.capital.ua/ru/news/68581-vneshnetorgovyj-oborot-ukrainy-umenshilsya-na-13-7> (date of access: 10.03.2022).

Gorbachev M.S. (2018). Collected works. Volume 28 : September-October 1991 [*Sobranie sochinenij. Tom 28 : sentjabr' -oktjabr' 1991*]. – Moscow : Ves' Mir. – 656 p.

Guy-Nizhnik P.P. (2017). Russia v. Ukraine (1990–2016) : from a policy of blackmail and coercion to a war of takeover and attempted destruction [*Rosija proty Ukraïny (1990–2016 rr.) : oid polityky shatnazhu i prymsu do vijny na poglyannja ta sroby znyshhennja*]. – Kyiv : MP Lesya. – 332 p.

Habermas J. (2012). Ah, Europe : small political writings [*Ah, Evropa : nebol'shie politicheskie sochinenija*]. – Moscow : Ves' Mir. – 156 p.

History of Ukraine [*Istoriya Ukrainy*]. (2019) / Danilevsky I.N., Tairova (Yakovleva) T.G., Shubin A.V., Mironenko V.I. – St. Petersburg : Aletheya. – 570 p.

Hrytsak J. (2020). This country is not Singapore [*Cja kraïna ne Singapur*] // Zbruc̣. – Lviv. – 12.06. – URL: <https://zbruc.eu/node/98284> (date of access: 10.03.2022).

Kasyanov G. (2016). Past continuous : historical politics in Ukraine, 1980 s – 2000 s [*Past continuous : istorychna polityka v Ukraïni, 1980-ti – 2000-i*] / Kennan Institute Kyiv office. – Kyiv. – 22.03. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=RSBMT520-Dc> (date of access: 10.03.2022).

Katchanovski I. (2014). East or West? Regional political divisions in Ukraine since the «Orange Revolution» and the «Euromaidan» / American political science association. – Washington, DC. – URL: https://www.researchgate.net/publication/265727117_East_or_West_Regional_Political_Divisions_in_Ukraine_since_the_Orange_Revolution_and_the_Euromaidan (date of access: 10.03.2022).

Kortunov A., Fisher Z. (2019). Most of the strategic challenges for both Russia and the EU will be associated with the changing international environment [*Bol'shinstvo strategicheskikh vyzovov kak dlya Rossii, tak i dlya ES budut svyazany s izmenyayushchiesya mezhdunarodnoi sredoi*] / RIAC. – Moscow. – 09.19. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/bolshinstvo-strategicheskikh-vyzovov-kak-dlya-rossii-tak-i-dlya-es-budut-svyazany-s-izmenyayushchey/> (date of access: 10.03.2022).

Kuchma L. (2004). Speech at a ceremonial meeting dedicated to the 13 th anniversary of the declaration of independence of Ukraine [*Rech' na torzhestvennom sobranii, posvyashchennom 13 godovshchine provozglasheniya nezavisimosti Ukrainy*] // Den'. – Kyiv. – 08.26.

Kupriyanov A. (2019). The dangerous myth of Westphalia [*Opasnyi mif Vestfalya*] / RIAC. – Moscow. – 27.04. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/opasnyy-mif-vestfalya/> (date of access: 10.03.2022).

Mackinder H.J. (1943). The round world and the winning of the peace // Foreign affairs. – New York. – Vol. 21, Issue 4. – P. 595–605.

Masak G. (2021). Diplomacy since independence: successes and failures of Ukraine's foreign policy [*Dyplomatija za chasiv nezalezhnosti : uspihy ta provaly zovnishn'oi' polityky Ukrainy*] // *Jevropejs'ka pravda*. – Kyiv. – 08.25. – URL: <https://www.eurointegration.com.ua/articles/2021/08/25/7126972/> (date of access: 10.03.2022).

Minakov M. (2021). Post-Soviet sovereignty and Ukraine's political development // *UA : Ukraine analitica*. – Kyiv. – N 2 (24). – P. 26–35.

Mironenko V.I. (2020). Ukrainian transit : situational analysis [*Ukrainskii tranzit : opyt situatsionnogo analiza*] / RAS, IE. – Moscow. – 98 p.

Motyl A.J. (2015). Ukraine and the European Union // *Eastern Partnership : on the way to the Riga Summit* / *Latvijas politologu biedriba*. – Riga. – N 1. – P. 69–73.

Nechiporuk N. (2018). Rada terminated the Treaty of Friendship with the Russian Federation [*Rada prekratila dejstvie Dogovora o druzhbe s RF*] // *MIG*. – Zaporozhye. – 06.12. – URL: <https://mig.com.ua/rada-prekratila-dejstvi-dogovora-o-druzhbe-s-rf/> (date of access: 10.03.2022).

Post-Soviet secessionism : nation-building and state-failure after communism. (2021) / Minakov M., Sasse Gw., Isachenko D. (Eds.). – Stuttgart : *Ibidem-Verlag*. – 242 p.

Russia in global politics [*Rossiya v global'noi politike*]. (2018 a). – Moscow. – N 2. – URL: <https://globalaffairs.ru/issues/2018/2/> (date of access: 10.03.2022).

Russia in global politics [*Rossiya v global'noi politike*]. (2018 b). – Moscow. – N 3. – URL: <https://globalaffairs.ru/issues/2018/3/> (date of access: 10.03.2022).

Schultz-Lorentzen J.S. (2015). Balance of civilizations : understanding the Ukraine crisis as a geo-civilizational competition between the EU and Russia : dissertation submitted in application for Masters of Arts / *King's College*. – London. – URL: <https://www.academia.edu/30594260/> (date of access: 10.03.2022).

Shelest G. (2021). Strategic partnership without strategy [*Strategichne partnerstvo bez strategii*] // *Ukrainian Prism*. – Kyiv. – 02.11. – URL: http://prismua.org.tilda.ws/strategic_partners (date of access: 10.03.2022).

Shmelev B.A. (2020). Russia-Ukraine : partnership or confrontation? [*Rossiya – Ukraina : partnerstvo ili konfrontatsiya?*] / RAS, Institute of Economics. – Moscow. – 46 p. – https://www.inecon.org/docs/2020/Shmelev_paper_2020.pdf (date of access: 10.03.2022).

Skorkin K. (2021). Oligarchs, Maidan and the coup d'etat : what will be the conflict between Zelensky and Akhmetov [*Oligarkhi, Maidan i gosperovorot : kakim budet konflikt Zelenskogo s Akhmetovym*] // Carnegie Moscow Center. – Moscow. – 30.11. – URL: <https://carnegie.ru/commentary/85876> (date of access: 10.03.2022).

Smoliy V.A. (2007). Ukraine : political history : XX – the beginning of the XXI century [*Ukrai'na : politychna istorija : XX – pochatok XXI stolittja*]. – Kyiv : Parliamentary Publishing House. – 1028 p.

Solovyov E.G. (2020). A new stage of the Ukrainian crisis : main challenges and development trends [*Novyi etap ukrainskogo krizisa : osnovnye vyzovy i tendentsii razvitiya*] / RAS, IMEMO. – Moscow. – 19.02. – 8 p. – URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/events/2020/19022020/19022020-TEZ-S-001.pdf> (date of access: 10.03.2022).

Spengler O. (1922). The decline of the West [Zakat Evropy]. – Moscow : Bereg. – 96 p.

The Parliament of Ukraine fixed in the Constitution the course towards membership in the EU and NATO [*Parlament Ukrainy zakrepil v Konstitucii kurs na chlenstvo v ES i NATO*]. (2019) // Interfax. – Moscow. – 07.02. – URL: <https://interfax.ru/649595> (date of access: 10.03.2022).

Thirtieth anniversary of Ukraine's independence : state of politics and economics [*Tridtsatiletie nezavisimosti Ukrainy : sostoyanie politiki i ekonomiki*]. (2021) / RIAC. – Moscow. – 20.12. – URL: <https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/tridtsatiletie-nezavisimosti-ukrainy-sostoyanie-politiki-i-ekonomiki/> (date of access: 10.03.2022).

Trenin D. (2021). Russian troops on the Ukrainian border : reasons and goals [*Rossiiskie voiska na ukrainskoi granitse : prichiny i tseli*] // Carnegie Moscow Center. – Moscow. – 29.11. – URL: <https://carnegie.ru/commentary/85872> (date of access: 10.03.2022).

Ukraine and the challenges of post-totalitarian transit (1990–2019) [*Ukrai'na i vyklyky posttotalitarnogo tranzytu (1990–2019)*]. (2021) / National Academy of Sciences of Ukraine, Institute of History of Ukraine. – Kyiv : Akadempriodika. – 592 p.

Ukraine and Ukrainians : images, ideas, stereotypes : Russians and Ukrainians in mutual communication and perception [*Ukraina i ukrainsy : obrazy, predstavleniya, stereotipy : russkie i ukrainsy vo vzaimnom obshchenii i vospriyatii*]. (2008) / RAS, Institute of Slavic Studies. – Moscow. – 400 p.

Ukraine – EU : chronology of bilateral relations [*Ukrai'na – JeS : hronologija dvostoronnih vidnosyn*]. (2008) / Representation of the European Commission. – Brussels. – URL: <https://web.archive.org/web/20081220174>

535/<http://www.delukr.ec.europa.eu/page262.html> (date of access: 10.03.2022).

Ukraine intends to withdraw from the CIS – Deshchytsia [*Ukraina namerena vyjti iz SNG – Deshhica*]. (2014) // M-news. – Mariupol. – 12.03. – URL: <http://mariupolnews.com.ua/news/view/ukraina-namerena-vyjti-iz-sngdeshhitsa> (date of access: 10.03.2022).

Ukraine in the history of Europe XIX – early XXI century [*Ukrai'na v istorii' Jevropy XIX – pochatku XXI stolittja*]. (2020) / S.V. Vidnyanskiy (Ed.) ; Institute of History of Ukraine. – Kyiv. – 814 p.

Umland A. (2019). Chances and risks of Zelensky's new Ukraine // Ukraine today : main trends / G. Chizhov (Comp.) ; Institute of Modern Development. – Moscow. – P. 11–14.

Vernadsky V.I. (1990). Ukrainian question and Russian society [*Ukrainskii vopros i russkoe obshchestvo*] // Druzhba narodov. – Moscow. – N 3. – P. 247–254. – URL: <http://www.igrunov.ru/ukr/vchk-ukr-history/vchk-ukr-history-vernad.html> (date of access: 10.03.2022).

Yermolayev A. (2017). The future is changing : because it is changeable [*Budushchee izmenchivo : ibo – izmenyaemo*] // Zerkalo Nedeli (Ukraine). – Kyiv. – 27.01. – URL: https://web.archive.org/web/20210506225540/https://zn.ua/internal/budushee-izmenchivo-ibo-izmenyaemo_.html (date of access: 10.03.2022).

Zakvasin A., Komarova E., Onishchuk E. (2021). «A quarrel with Beijing will be very expensive» : how Kyiv provokes a conflict with China because of Motor Sich [*«Ssora s Pekinom obojdetsja ochen' dorogo» : kak Kiev provociruet konflikt s Kitaem iz-za «Motor Sich»*] // RT. – Moscow. – 21.03. – URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/844347-motor-sich-sbu-arest-kitai> (date of access: 10.03.2022).